

Дядя Ли и тетя Ли нисколько не сомневались в родстве Лин Есяня и Хэ Чунцзе. Они оба были такими красивыми, это определенно семейный ген.

Заказав дополнительную порцию еды на доставку, они позавтракали прямо в закусочной Ли.

После завтрака, Лин Есянь отвел Хэ Чунцзе в супермаркет, чтобы купить предметы первой необходимости. По пути Хэ Чунцзе привлекал к себе много внимания. В дополнение к его внешности, его старинная одежда также составляла большую часть причины.

"Эй, какой шампунь тебе нравится?",- спросил Лин Есянь, позволяя Хэ Чунцзе толкать тележку, идя рядом с ним.

Хэ Чунцзе не ответил, просто посмотрел на него.

Лин Есянь тоже озадаченно посмотрел на него: что это значит?

Через некоторое время Хэ Чунцзе сказал: "Разве ты не сказал, что я твой кузен? Почему ты спрашиваешь меня?"

Лин Есянь моргнул: "Хорошая попытка! Пытаться воспользоваться моим преимуществом в плане опыта".

"Ты сам это сказал", - Хэ Чунцзе выглядел серьезным.

"А что я мог сказать? Хотя прошли сотни лет с тех пор, как ты был запечатан, мир еще не достиг того уровня, когда однополые браки будут восприниматься, как что-то обычное. Кроме того, иньский брак еще более постыден",- пробормотал вполголоса Лин Есянь.

Хэ Чунцзе подумал об этом некоторое время, он был немного разочарован: "Прогресс человеческого мышления, действительно медленный".

Он также не согласен с иньским браком, который вредит людям, и является просто феодальным пережитком. Но что случилось с однополыми парами, почему все не могут это принять?

Лин Есянь улыбнулся. Было довольно интересно пообщаться с кем-то, кто был не из этого времени. Смысл жалоб другой стороны может быть чем-то, о чем он не думал раньше.

При сканировании кода, для оплаты, Хэ Чунцзе посмотрел на мобильный телефон Лин Есяня и с любопытством спросил: "Что это? Я видел эту штуку у многих людей".

Тут Лин Есянь вспомнил, что у того не было мобильного телефона. Если бы это было десятилетие назад, то он мог бы жить и без мобильного телефона, но сейчас это просто невозможно.

Лин Есянь, как добросовестный злой дух, знал, что Реквием выдал такую высокую субсидию и на нужды Хэ Чунцзе.

Итак, из супермаркета, они направились покупать мобильный телефон и сим-карту, потратив большую сумму денег. Когда они закончили, утро уже было давно позади.

"Давай пообедаем дома",- Лин Есянь потратил много денег сегодня, так что было бы лучше сэкономить немного в полдень.

Может быть, именно из-за смущения Лин Есяня, и то, что он купил ему так много вещей, Хэ Чунцзе сказал: "Давай поедим в городе, я тебя угощу".

Лин Есянь поднял брови: "Ты богат?"

"Конечно",- решительно кивнул тот.

Лин Есянь просто сказал: "Я в это не верю, достань свои деньги и дай мне посмотреть".

Как и ожидалось, Хэ Чунцзе достал серебряный слиток.

Лин Есянь вздохнул: "..."

Ладно, это не плохо, но это не деньги.

Он сказал: "Это не подходит для оплаты, разве Реквием тебе не сказал?"

Хэ Чунцзе нахмурился: "Это ничего не стоит сейчас?"

"Это не совсем так...",- Лин Есянь некоторое время не знал, как это объяснить.

В конце концов, они вернулись обедать домой, поскольку Лин Есянь чувствовал, что разговор с Хэ Чунцзе на улице, о текущей валюте и о том, как ее использовать, может привлечь странные взгляды других.

После еды Лин Есянь очищал камни на заднем дворе, а Хэ Чунцзе был устроен им, следить за магазином, и, кстати, он мог изучить использование нового мобильного телефона.

Хэ Чунцзе был послушным, что очень удовлетворило Лин Есяня.

Новая партия цепочек из нефрита была очищена, и Лин Есянь положил их в лотки и понес в магазин.

Войдя, он застыл в ступоре, Боги! Почему здесь так много людей?

За исключением майских праздников, которые только что прошли, у него никогда не было столько клиентов одновременно.

Оказалось, что большинство из них - девушки. Они, вроде бы выбирали товары, но на самом деле, их глаза смотрели на Хэ Чунцзе.

В это время Хэ Чунцзе стоял у двери, вертя в руках свой мобильный телефон. Он не боялся солнца и, казалось, ему нравилось греться в солнечных лучах.

Когда девушки увидели, Лин Есяня входящего в дверь, их глаза снова загорелись. Они посмотрели на Лин Есяня, а затем на Хэ Чунцзе. Они не знали, куда девать свои глаза.

Лин Есянь был убежден в своей способности привлекать клиентов. Но даже будучи самым красивым парнем на улице, даже у него никогда не было такого высокого рекорда привлечения клиентов.

Хэ Чунцзе стоял там, не поднимая головы, и не обращал внимания на толпу.

Девушки были смущены тем, что пробыв так долго в магазине, они ничего пока не купили. Поэтому они бросились к кассе. Кроме того, предметы Сяньчжай были не дорогие, и многие, выбрали те безделушки, которые им понравились.

"Иди сюда и помоги",- сказал Лин Есянь человеку, стоящему у двери, и испускающему гормоны.

Хэ Чунцзе, казалось, вообще не осознавал своей способности привлекать клиентов. Он убрал свой мобильный телефон и непонимающе посмотрел на Лин Есяня, но все же подошел к прилавку.

Глаза девушек стали горячими, но они также сохраняли сдержанность. Они просто продолжали смотреть на Хэ Чунцзе, смущаясь смотреть на него слишком долго, и Лин Есянь почувствовал усталость из-за них.

"Помоги собрать деньги и упаковать их покупки, а я привяжу нефритовые кулоны к цепочкам".

Хэ Чунцзе кивнул. У него была хорошая память, и он запомнил все цены, которые сказал ему Лин Есянь. Просто скажите покупателю, сколько это стоит, и пусть они сканируют код. Упаковка проще, есть готовые фланелевые мешочки, просто положить внутрь и затянуть шнурок.

"Это ваше", - закончив последнюю цепочку, Лин Есянь упаковал ее и передал девушке.

Девушка поблагодарила их улыбкой, посмотрела на них еще несколько раз и ушла со своей подругой.

В этот момент в магазине больше не осталось покупателей. Лин Есянь налил две чашки чая и сел с Хэ Чунцзе, чтобы выпить вместе.

Хэ Чунцзе спросил: "Каким образом ты плетешь цепочки?"

"Есть два способа, но это самый простой, и все к нему привыкли", - ответил Лин Есянь. Он не боится тратить время, но он боялся, что если это будет долго, клиенты откажутся ждать.

"Китайская культура насчитывает тысячелетия, стыдно знать только один метод плетения", - Хэ Чунцзе улыбнулся.

"Ты умеешь?", - спросил Лин Есянь. Глядя на характер Хэ Чунцзе, он казалось не был похож на того, кто может сделать такую вещь.

"Да, я сделаю это для тебя".

Это очень удивило Лин Есяня и наполнило его любопытством. Он кивнул и сказал: "Хорошо".

Неизвестно, было ли это потому, что он был недостаточно квалифицирован, или потому, что его память была затуманена после слишком долгого сна, Хэ Чунцзе был очень медленным.

Лин Есянь не был нетерпелив, движения Хэ Чунцзе не были искусными, но узлы, которые он делал, были красивыми, не такими жесткими, как традиционные узлы, а легкими и полыми.

Наблюдая, Лин Есянь также запоминал метод плетения, готовый практиковать его позже.

Примерно через час, плетение из темно-фиолетового шнурка было завершено.

Хэ Чунцзе не передал его Лин Есяню, а подошел к стеклянному шкафу, где была помещена печать, вынул ее и привязал цветочный узел к печати.

Глубокий фиолетовый цвет шнурка и черная печать, оба цвета не навязчивы, и в то же время сдержанны, это добавило нотку мягкого цвета к черному нефриту. И нефрит также сделал бесполезный цветной шнурок немного глубже.

После того, как он был удовлетворен, Хэ Чунцзе передал печать Лин Есяню.

Чем больше Лин Есянь держал ее в руке, тем больше она ему нравилась. Казалось, что это делает этот нефритовый камень еще более уникальным. Через некоторое время он поднял голову и улыбнулся Хэ Чунцзе: "Это хорошо выглядит".

Тот тоже улыбнулся, и его темные зрачки казались намного мягче и притягательнее.

Лин Есянь признался себе, что Хэ Чунцзе был действительно красив, даже если это только из-за субсидий и уважения к Реквиему он согласился позволить Хэ Чунцзе пожить здесь. И до сих пор Хэ Чунцзе не доставил никаких неприятностей. Вместо этого, разговор с ним заставлял его чувствовать себя очень счастливым. Это беспрецедентный опыт, и это замечательно.

Он сплел из черного и золотого шнурка точно такой же узор. Лин Есянь был доволен, ему удалось повторить способ плетения Хэ Чунцзе.

Улыбка Хэ Чунцзе также была восхитительна, ему нравились умные люди.

"Отдашь ее мне?",- спросил он, хотя Лин Есянь не передал ему шнурок.

Лин Есянь почувствовал, что он не так хорош собой, как Хэ Чунцзе, и смущенно сказал: "Если хочешь".

"Хочу",- ему это нравилось, он видел слишком много вещей, которые безупречно сделаны и подарены ему, и для него было редкостью получить, что-то не идеальное, но сделанное с достаточной тщательностью.

Он достал из кошелька красиво вырезанный нефритовый кулон, завязал его узлом в виде черного с золотым цветка и повесил на талию. Он был одет в ханьфу, которое очень ему подходило, и подвеска соответствовала цвету его одежды.

"Ты всегда так одеваешься?" , - с любопытством спросил Лин Есянь.

Ханьфу Хэ Чунцзе отличалось от того, что он обычно видел. Стилль не такой модный, но мастерство изготовления и вышивка очень специфичны, и техника пошива также очень особенная.

Лин Есянь мало что знал об этом, просто он подумал, что это очень хорошо подходит Хэ

Чунцзе.

"Да. Если тебе не нравится, то я могу купить повседневную одежду и носить ее ", - сказал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь пожал плечами: "Все в порядке, просто следуй своей привычке".

"Хорошо", - этот маленький злой дух был довольно приятен в общении, что улучшало настроение Хэ Чунцзе.

"Научить тебя некоторым другим способам плетения?" - предложил Хэ Чунцзе.

Как прилежный злой дух, Лин Есянь, естественно, немедленно кивнул.

Поэтому, Лин Есянь серьезно изучал навыки плетения шнурков и цепочек, до самого закрытия магазина. Хэ Чунцзе перестал стоять у двери, поэтому покупателей было меньше, и никто не беспокоил Лин Есяня.

Фу Бэйсяо закончил срочный заказ. Он не искал Лин Есяня весь день. Закрыв дверь, он пошел в Сяньчжай, чтобы проверить, все ли в порядке. Неожиданно он увидел Лин Есяня, сидящего за прилавком вместе со странным мужчиной. Ходя туда-сюда, мужчина наблюдал за движениями Лин Есяня, не показывая никакого скучающего выражения.

Лин Есянь был настолько сосредоточен, что не заметил, когда пришел Фу Бэйсяо.

"Есянь, ты занят?",- Фу Бэйсяо подошел к прилавку.

Внимание Лин Есяня было отвлечено от плетения, и он сказал с улыбкой: "Брат Фу".

Хэ Чунцзе взглянул на Фу Бэйсяо и почувствовал, что этот человек очень энергичен, и проживет долго.

"Кто это?",- Фу Бэйсяо спросил прямо, он и Лин Есянь и раньше не нуждались в фальшивой вежливости.

"О, это мой кузен, Хэ Чунцзе. В его родном городе никого не осталось, и так получилось, что у меня нет других родственников, поэтому я позволил ему приехать ко мне ", - это было похоже на то, что говорили тетя Ли и другие, Лин Есянь просто повторил это.

"Это хорошо. Ночью в этом районе может быть опасно. С твоим кузеном здесь, вы сможете позаботиться друг о друге",- Фу Бэйсяо, казалось, не сомневался в словах Лин Есяня, и взял на

себя инициативу представиться и сказал: "Могу ли я, как и Есянь называть тебя - брат Хэ?"

"Конечно. Ты заботился об Есяне раньше", - Хэ Чунцзе говорил как кузен, ни у кого даже не появилось сомнений, что они с Лин Есянем знали друг друга только один день. И имя "Есянь" слетело с его губ очень гладко.

"Брат Хэ, я нахожусь в павильоне Южуань по соседству. Если тебе станет скучно, ты можешь прийти и посидеть со мной", - сказал с улыбкой Фу Бэйсяо.

"Хорошо", - это был друг Лин Есяня, и Хэ Чунцзе, как его вторая половинка, должен был оказать ему уважение.

Внимание Фу Бэйсяо снова обратилось к плетению, которое сделал Лин Есянь: "Есянь, очень красиво, почему я не видел, как ты делаешь это раньше?"

Многие магазины на этой улице делают плетеные цепочки, независимо от того, подходят ли они для подвесок или аксессуаров. Но он никогда не видел такого узора, что Лин Есянь сделал сегодня.

Лин Есянь был счастлив, потому что узнал что-то новое, и указал на Хэ Чунцзе: "Это он меня научил, я сейчас еще не очень хорошо плету, и мне нужно попробовать еще несколько раз, чтобы улучшить свои навыки".

Фу Бэйсяо взял один и посмотрел на него: "Где это не хорошо?"

Лин Есянь улыбнулся, не сказав ни слова, разве это не зависит от того, с кем сравнивать?

"Брат Фу, если тебе это нравится, возьми одну", - Лин Есянь был очень щедр.

Но в следующую секунду Хэ Чунцзе забрал все готовые цепочки, и сказал: "Ты сделал их недостаточно хорошо, так что оставь себе. В следующий раз, когда у тебя получится лучше, отдашь ее мистеру Фу. Он может помочь тебе рекламировать их".

"Все это пустяки, - сразу же сказал Фу Бэйсяо: "Конечно помогу. Кстати, брат Хэ, можешь называть меня просто Бэйсяо".

Лин Есянь не стал думать над тем, что сказал Хэ Чунцзе, он вполне мог улучшить свои навыки, хотя они и были хороши, но все же недостаточно искусны и более или менее несовершенны.

Хэ Чунцзе спокойно положил конфискованные цветочные цепочки в свой кошелек. Несмотря ни на что, Лин Есянь теперь его вторая половинка. Первая работа, которую Лин Есянь сделал из каждого узора, должна принадлежать только ему, и он ее никому не отдаст.

<http://bllate.org/book/14648/1300561>